ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 82.0 (091)

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-164-167

НА ГРАНИ РАЗУМА И БЕЗУМИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О РОМАНЕ АННЫ КОЗЛОВОЙ «F20» (ДРУЖБА НАРОДОВ. 2016. № 10. С. 7–89)

Ю. Ю. Афанасьева

Томский государственный педагогический университет, Томск

Анна Козлова, российская писательница и сценаристка, в 2017 г. стала лауреатом премии «Национальный бестселлер» – ежегодной общероссийской литературной премии, учрежденной в 2001 г. Эта престижная литературная награда вручается за лучший роман, написанный на русском языке. Жюри конкурса отметило ее роман «F20», раскрывающий особенности жизни людей, страдающих душевными расстройствами. Это не первое произведение Анны Козловой, она выпустила ряд книг и киносценариев («Краткий курс счастливой жизни» (2011) и др.).

Писательница родилась в известной семье с давними литературными традициями. Ее дед – писатель Вильям Козлов, отец – главный редактор российского литературного журнала «Роман-газета». Сама Анна с отличием окончила журфак МГУ. Творчество Анны Козловой получило множество неоднозначных рецензий: в критике присутствуют как резко негативные оценки, так и отзывы, пытающиеся более объективно оценить ее литературный стиль. Современный русский писатель и публицист Захар Прилепин в названии своего интервью отразил взгляд на женское творчество: «Женская метафизика окрашена пусть жестокой, но светлой иронией, а не мрачным мужским эгоизмом» [1].

Роман Анны Козловой «F20» вызвал также множество дискуссий и оказался интересен не только профессиональной критике, но и обычным читателям. Секрет его успеха, возможно, в том, что автор поднимает очень важные вопросы своего времени и заставляет задуматься о ценности и хрупкости человеческой жизни в современном мире, о тонкой грани разума и безумия.

Небольшая по объему книга написана от лица пятнадцатилетней девочки-подростка Юлии. Героине и ее младшей сестре Анютике поставлен диагноз «F20», а именно «шизофрения». На протяжении всего романа девочка пытается осмыслить причины произошедшего с ней и ее сестрой душевного кризиса.

Художественное пространство произведения является моделью мира автора; локусы дома, квартиры, дачи, школы, улицы, фитнес-клуба, кладбища становятся узловыми топосами авторского повествования. Дом, в котором провели свое детство девочки, описан как большой, с дизайнерской кухней-столовой, с дорогими сковородками из розовой меди и другими атрибутами благополучной жизни. Отец девочек, бизнесмен, по словам автора, хотел нормальную жену, вписывающуюся в андроцентрические стандарты, – «крепкую, с сиськами, чтобы хорошо готовила и занималась детьми», а он в свою очередь смог бы их обеспечить [2]. Однако мужчина по нелепой случайности подвернул ногу на улице и оказался в травмпункте, где и познакомился со своей будущей женой, будущей матерью Юли и Анютика.

Мама девочек совсем не ассоциируется с образом хозяйки дома. После двух беременностей ее ноги опухли и почернели от варикоза, неотлучное нахождение дома, бесконечные хлопоты по хозяйству, уход за детьми и собакой погрузили ее в апатию и усилили странности ее натуры. Дочки мечтали, чтобы их мама была как все: ходила на каблуках и в сережках, готовила им завтраки, а не лежала до обеда в постели со слезами на глазах: «У нас в принципе отсутствовали понятия завтрака, обеда и ужина. Иногда маму удавалось поднять в 12, иногда вообще в два. Бывали дни, когда она вставала, в ночной рубашке заходила на кухню и ставила кастрюлю с кашей на конфорку. Через минуту она забывала про кашу, и та горела, покрывая дно кастрюли розовой меди неотмываемой коричневой коркой. Мы обедали кашей, завтракали супом, в зависимости от того, что стояло в холодильнике ближе, когда мама его открывала. Если после приема пищи она снова не возвращалась в постель, мы шли гулять с собакой» [2].

Их отец тоже не становится для них опорой: он открыто изменяет жене, заводит любовницу, которую периодически избивает на глазах у всех. Апофеозом этой ненормальной семейной жизни стано-

вится жуткая сцена, когда в порыве ревности отец поджигает дверь ванной комнаты, где заперты мать и Анютик.

Ни один топос в романе не несет функции родного и безопасного места: ни мучительная для Анютика школа, ни временное пристанище дачи, ни чужое пространство улицы, где девочки часто гуляют в надежде заглушить звук чужих голосов в своей голове. Фактически и дом отца является временным местом пребывания, после развода они переезжают в тесную квартиру бабушки. Лишь в финале начинает проявляться положительная функция пространства фитнес-клуба, отчасти помогающего героине выйти из затяжной депрессии после самоубийства одноклассника.

С первых страниц автор подчеркивает странно-сти в поведении близких родственников и знакомых девочек: отца, матери, отчима, бывшей актрисы-алкоголички и других персонажей. Если отец с матерью с трудом, но все-таки вписываются в нормативную картину мира, то отчим уже реально болен шизофренией. Его мать, бывшая актриса, практически постоянно находится в состоянии алкогольного опьянения. Даже животные здесь тоже ненормальные, неадекватные. Пес отчима Лютер после неудачного опыта дрессуры едва не перегрызает горло хозяину.

В этой ситуации неудивительным оказывается то, что нервная система девочек не выдерживает: сначала начинает слышать голоса Анютик, а потом и Юля. В романе акцентируется тема болезни и здоровья, разлада физического и духовного. Страдания души, безумие, пьянство, нищета провоцируют уход героинь в другую реальность. Вместе с тем девочки отчаянно хотят быть такими, как все, «нормальными»: не выделяться, заглушить внутри себя голоса, чтобы быть обычными людьми. Анютика лечат в больнице сильными лекарственными препаратами, Юля пытается сначала бороться с предвестниками болезни сама, нанося себе порезы на ногах. Она вырезает бритвой слова на немецком языке, который стал для нее «опорой, надеждой и своего рода спасением». В его громоздкости она «находила надежность, в неблагозвучии – тайную красоту, в чудовищной грамматике – вознаграждение» [2]. В череде кровоточащих слов, по замыслу автора, нет ничего случайного: безобидные слова müde (утомленный), witzig (смешной), Sehnsucht (тоска) сменяют опасные, мрачные и тревожные Tod (смерть), Wahnsinn (безумие), Finsternis (темнота), Opfer (жертва). С их помощью Анна Козлова отражает эволюцию душевного кризиса главной героини.

Сестры отчаянно нуждаются в любви и защите, но не получают ее со стороны близких им людей. Знаковой в романе становится тема любви и секса.

Для главной героини сексуальные отношения со студентом на даче являются попыткой почувствовать себя кому-то нужной и одновременно ярко демонстрируют нелюбовь к себе: растоптать тело, отдаться мужчине без любви, причинить себе боль. Секс представлен в романе как что-то грязное и постыдное: он ассоциируется у сестер с запахом алкоголя у матери и стыдливым застирыванием трусов, изменами родителей в период сложной реабилитации одноклассника Марека.

Гротескно изображена стремительная история грехопадения девственницы Милены Львовны (которая уже разменяла седьмой десяток) и практически ее ровесника-вахтера. Свою молодость эта женщина «угробила в Союзмультфильме», где сорок лет подряд рисовала цветы и танцующих мишек. В ее жизни так и не появился мужчина: было то «скучно, то противно, то боялась или ждала неизвестно чего» и втайне мечтала о сексе с негром [2]. Благодаря помощи и смекалке главной героини, организовавшей ей свидание с вахтером, она теряет «невинность». Милена Львовна счастлива и только сожалеет о бесцельно прожитых годах. Но и эта история не получает благополучного финала: женщина скоротечно умирает от целого букета венерических болезней, которыми награждает ее престарелый поклонник.

Важное место в романе занимают рассуждения автора о любви и сексе. Секс без любви для всех героев становится катастрофичным: разрушает тело (смерть Милены Львовны) и душу (рецидив шизофрении у Юли). До появления в жизни Юли ее одноклассника-поляка интимные отношения – это попытка спастись от одиночества, возможность изучить себя и свою сексуальность. Но после знакомства с Марексом она понимает, что физическое единение с любимым – это просто иная форма выражения любви. Марек – поляк, и любовь по-польски – милошь, это «радость от того, что другой существует» [2]. Поэтому именно на кладбище, знаковом для героини месте, где она прощается с погибшим одноклассником, Юля возрождается к новой жизни. Она высаживает на могиле Марека анютины глазки, и это действие, возможно, имеет скрытый авторский подтекст, ведь в финале романа ее сестра Анютик беременна, находится в ожидании появления новой жизни.

Произведение соединяет в себе несколько жанровых видов: это и роман о воспитании (проблема родителей и детей), психологический роман (с любовной линией), социальный роман (раскрывающий проблемы современности), присутствуют в нем и мистико-фантастическая, и детективная линии. Некоторые рецензенты относят произведение Анны Козловой к литературе Young Adult, одному из популярных направлений на Западе, в центре

которой стоит подросток и его проблемы, переживания, опыт и т. д. Например, одна из молодых экспертов охарактеризовала этот роман как «Чернушный YA» [3]. Она отмечает обилие в прозе А. Козловой «чернушных» элементов: «Алкоголь, бессмысленный и беспощадный секс всех со всеми, психическое нездоровье, физическое нездоровье, финансовые проблемы, неопределенность будущего, безрадостное настоящее – в книге присутствуют все маркеры того, что называют жесткой реалистичной прозой» [3]. В то же время рецензент пишет, что автор переплетает жанры, внося в трагичное и тоскливое настроение абсурда элементы черного юмора. Это и «шизофреник – гражданский муж матери с псом, который бросается на случайных людей, ест таблетки и „обильно мочится“ с восьмого этажа, учительница математики, которая вместо того чтобы рассказывать про синусы и косинусы, рассказывает о том, с кем и как она занималась в молодости сексом, старушка-девственница, зарабатывающая букет венерических болезней в 70 лет» [3].

Другие читатели и рецензенты упрекают автора в том, что в романе с медицинским названием «F20» недостаточно раскрыта тема шизофрении. «Эта книга не про диагноз, не про больных людей, не про их чувства. В реальности ни один психически нездоровый человек никогда не осознает и не признает, что он болен» [4]. А. Козловой ставят в вину то, что она не совсем точно описала медицинские препараты, неясно передала картину мира душевнобольных. На наш взгляд, автор и не ставила такой задачи перед собой. Введение писательницей элементов симптоматики шизофрении в сюжетный ход романа – это, скорее, художественный прием, позволяющий ей наиболее точно раскрыть авторский замысел, написать книгу о мире, в котором живем все мы. Это размышление «о психически больном обществе, где изгоем чувствует себя нормальный человек» [5].

Название произведения «F20», по мнению рецензентов, вызвано не столько сюжетной необходимостью, сколько «метким отношением автора к действительности, – если хотите, подростковым (или зрелым) протестом» [6]. Роман «можно читать как историю болезни, но, как водится в произведениях с сумасшедшим главным героем, болезни нет отдельного человека, а общества. Шизофрения доброй половины персонажей романа вводится в качестве контрастной жидкости, помогающей увидеть устройство среды» [7].

По мнению А. Козловой, шизофрения – это только метафора, ведь ее главная героиня более добра и великодушна, чем остальные, «здоровые» персонажи. Юля заботится о своей младшей сестре, готовит за нее все домашние задания, потому

что Анютка «не могла осознать, как отдельные буквы соединяются в слоги» [2]. Вместе они помогают призраку Сергею передать спрятанные драгоценности его любимой жене, чтобы она материально не нуждалась. Юля ухаживает за престарелой Миленой Львовной не только физически (моет ее, покупает продукты, убирает в квартире), но и проявляет участие к ее психологическим проблемам.

Стиль романа, с одной стороны, похож на дневник подростка (в нем присутствуют исповедальность, рефлексия и бесстрастность одновременно), с другой – он напоминает кинематографические кадры: динамичен темп повествования, быстро сменяются события, отсутствуют отвлеченные размышления и пейзажные зарисовки. Произведение имеет несколько сюжетных линий и читается на одном дыхании, любовная линия переплетается с почти с детективным расследованием, болезненная атмосфера романа разбавляется ироничными отступлениями, вызывающими смех сквозь слезы.

Читатель невольно включается в жизнь девочек, сочувствует, смеется и негодует, переживая разные этапы их взросления. «Местами читать просто невозможно, так как автор умудряется простыми словами заставить тебя чувствовать то же самое, что и герои, – боль, страх, ужас, надежду...» [7]. В романе нет счастливых героев и персонажей: «Здесь все так или иначе больны, смешны, нелепы, жалки, неприятны и виноваты, хотя на общем фоне одни все-таки оказываются лучше других. Однако в этой мизантропии, прямоте и злой иронии, над которой смеешься, а потом стыдливо спохватываешься (как можно!), звучат неожиданно нежная интонация и даже – опять-таки прямолинейная – сентиментальность» [8].

Роман «F20» Анны Козловой – это разговор о любви, которой так не хватает всем героям этой книги. Несмотря на безнадежность, цинизм и отчаяние, которыми пронизаны все страницы романа, в финале появляется надежда. Мрачную череду смертей (одноклассника Марека, Милены Львовны) сменяет прощение и осознание иллюзорности мира, закономерной череды жизни и смерти. В финале, на кладбище, автор словами маленького мертвого мальчика говорит о том, что даже в настоящей любви нет полного личностного единения, можно радоваться, лишь встретив родственную душу, ведь человек всегда остается уникальным и индивидуальным, и «ты не можешь с ним слиться, оставаясь собой» [2].

По мнению автора, нет никакой единой нормы для всех, об этом рассуждают голоса на радио со знаковым названием «Эхо», нормы – это лишь условность, отражение происходящих в мире событий и тенденций. Поэтому в романе очень раз-

мыта грань между безумием и реальностью, настоящими и мнимыми сумасшедшими. И хотя любовь главная героиня считает иллюзией, на которой держится весь мир, финал произведения жизнеутверждающий. На одной из могил героиня находит кни-

гу, в которой наугад открытые строки говорят, что «жизнь стоит прожить, и это утверждение является одним из самых необходимых, поскольку если бы мы так не считали, этот вывод был бы невозможен, исходя из жизни как таковой» [2].

Список литературы

1. Захар Прилепин спрашивает. Интервью о литературе и политике. Анна Козлова. Женская метафизика окрашена пусть жестокой, но светлой иронией, а не мрачным мужским эгоизмом. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/anna-kozlova-jenskaya-metafizika-okrashena-pust-jestokoi-no-svetloi-ironiei-a-ne-mrachnym-mujskim-egoizmom.htm> (дата обращения: 07.11.2018).
2. Козлова Анна. F20. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=579814&p=1> (дата обращения: 30.08.2019).
3. Чернушный YA. URL: <https://www.livelib.ru/book/1002363885-f20-anna-kozlova> (дата обращения: 30.08.2019).
4. Талея Н. Рецензия. URL: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/592365/> (дата обращения: 30.08.2019).
5. Котюсов А. Рецензия на роман Анны Козловой «F20». URL: <https://www.proza.ru/2017/07/04/1955> (дата обращения: 30.08.2019).
6. Аврутина А. Национальный бестселлер. URL: <https://prochтение.org/texts/28948> (дата обращения: 30.08.2019).
7. Лобанова-Гольдштейн Е. Рецензия. URL: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/592365/> (дата обращения: 04.04.2019).
8. Макенко Е. Детский доктор сказал «ништяк». Трогательный роман взросления с нейрорептиками, сексом и суицидом. URL: <https://gorky.media/reviews/detskij-doktor-skazal-nishtyak/> (дата обращения: 04.04.2019).

Афанасьева Юлия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: uua@list.ru

Материал поступил в редакцию 23.09.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-164-167

ON THE VERGE OF REASON AND INSANITY: REFLECTIONS ON THE NOVEL "F20" BY ANNA KOZLOVA (DRUZHBA NARODOV, 2016, NO. 10, PP. 7–89)

Yu. Yu. Afanas'yeva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

References

1. Zakhar Prilepin sprashivayet. Interv'yu o literature i politike. Anna Kozlova. Zhenskaya metafizika okrashena pust' zhestokoy, no svetloy ironiyey, a ne mrachnym muzhskim egoizmom [Zakhar Prilepin asks. Interviews on literature and politics. Anna Kozlova. Female metaphysics is colored by brutal, but light irony, rather than gloomy male egoism] (in Russian). URL: <http://zaharprilepin.ru/en/litprocess/intervju-o-literature/anna-kozlova-jenskaya-metafizika-okrashena-pust-jestokoi-no-svetloi-ironiei-a-ne-mrachnym-mujskim-egoizmom.html> (accessed 7 November 2018).
2. Kozlova A. F20 (in Russian). URL: <https://www.litmir.me/br/?b=579814&p=1> (accessed 30 August 2019).
3. Chernushnyy YA. (in Russian). URL: <https://www.livelib.ru/book/1002363885-f20-anna-kozlova> (accessed 30 August 2019).
4. Taleya N. Retseziya [Review] (in Russian). URL: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/592365/> (accessed 30 August 2019).
5. Kotyusov A. Retseziya na roman Anny Kozlovoy "F20" [Review of the novel by Anna Kozlova "F20"] (in Russian). URL: <https://www.proza.ru/2017/07/04/1955> (accessed 30 August 2019).
6. Avrutina A. Natsional'nyy bestseller [National bestseller] (in Russian). URL: <https://prochтение.org/texts/28948> (accessed 30 August 2019).
7. Lobanova-Gol'dshteyn E. Retseziya [Review] (in Russian). URL: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/592365/> (accessed 4 April 2019).
8. Makenko E. Detskiy doktor skazal "nishtyak". Trogatel'nyy roman vzrosleniya s neyroleptikami, seksom i suitsidom [Children's doctor said "nishtyak". A touching novel about growing up with antipsychotics, sex and suicide] (in Russian). URL: <https://gorky.media/reviews/detskij-doktor-skazal-nishtyak/> (accessed 4 April 2019).

Afanas'yeva Yu. Yu., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: uua@list.ru